

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ
ВОПРОСЫ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ**

ВЫПУСК 28

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2007

БОЛЬШОЕ ВРЕМЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ЛОКАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРОГРАММ. (ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗМОЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

В.М. Мучник

Начну с небольшого методологического замечания. М.М. Бахтин как-то заметил, что одним из важнейших условий продуктивного гуманитарного исследования является «внеаходимость» познающего по отношению к объекту познания¹. Моя жизнь в последние 15 лет складывалась таким образом, что, будучи университетским человеком, историком, я еще и занимаюсь телевидением. То есть в данном случае о «внеаходимости» говорить сложно, и потому предлагаемый текст, вероятно, не во всем отвечает критериям отстраненного и дистантного исследования. Зато знание телевизионной кухни изнутри – это, возможно, некий опыт, который в какой-то своей части может оказаться небезынтересным для коллег-историков.

Ф. Бродель, определяя свое знаменитое *la longue duree*, посчитал нужным противопоставить его «звонким новостям», «времени журналиста»². Попробую немного скорректировать категоричность этого противопоставления. Как мне кажется, иной раз «время журналиста» соприкасается любопытным образом с Большим Временем. Важно лишь выбрать соответствующий угол зрения. Поясню, о чем идет речь, для начала на примере одного телевизионного сюжета, вышедшего в эфир телекомпании ТВ-2 (Томск) в выпуске ежедневных новостей.

«Жители переулка Шегарского на Черемошниках столкнулись с неведомой опасностью. Третий день на людей наводят ужас гусеницы, живущие на стоящих во дворе тополях. Жители Черемошников не знают, чего можно ожидать от новых соседей, и готовы к самым неприятным и фантастическим сюрпризам. Ужас на жителей Черемошников наводит не что-нибудь, а странные гусеницы. Странные, потому что, во-первых, разноцветные, во-вторых, много, в-третьих, оплетают тополя некой серебристой пленкой. Собственно, именно пленка особенно пугает людей. Непонятные ужасные червяки, пожирающие тополя и укутывающие их в коконы, превратили жизнь людей в беспросветный кошмар. Многие вспоминают фильмы ужасов. Недалеко от переулка находится китайский рынок. Некоторые жители именно китайцев подозревают в том, что они завезли в Сибирь кошмарную нечисть. Нечисть была предъявлена китайцам на опознание: мол, не видели ли, ча-

¹ Бахтин М.М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 334.

² Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. М., 1977. С. 117.

сом, таких на родине? Отрицательный ответ не очень успокоил людей. Гипотеза китайского происхождения монстров здесь никем не оспаривается. Еще больший ужас жители испытывают, думая о том, что же из этих гусениц выведется. На станции защиты растений нас успокоили. Ни китайская пневмония, ни угроза инопланетного нашествия Черемошникам не грозят. Единственная неприятность от тополиной моли – эстетическая. Это бурые поеденные листья. До сих пор этот безобидный вредитель никому не докучал. Из-за того, что никакая борьба в силу его безобидности с паразитом не велась, он и расплодился в несметном количестве. Рецепт же прост. 90 граммов карбофоса на ведро воды – и никакие «чужие» Черемошку уже не пороботят»³.

Интернет-версия сюжета, к сожалению, не передает эмоций респондентов, с которыми довелось общаться журналисту на окраинах Томска, но вполне адекватно отражает их образ мысли. Я же, отсматривая материал, привезенный автором сюжета со съемок, испытал чувства, которые, вероятно, испытал бы великий автор «Золотой ветви», доведись ему своими глазами увидеть момент зарождения культа Дианы Немийской⁴. Прямо на моих глазах на улице современного университетского города формировался миф, в котором без особого труда прочитывались древние архетипы – здесь и Арахна, плетущая узор судьбы, и Мировое Древо, пораженное болезнью, и «чужие» из «чужой земли», и все это, сдобренное реминисценциями из голливудского кино, активно и сознательно апеллирующего все к тем же архетипам. В «звонкой новости» о тополиной моли явно ощущалось мерное дыхание Большого времени.

Главная идея моего текста проста. Мне хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что за истекшие полтора интересных десятилетия российской истории возник уникальный массив исторических источников в виде информационных программ локального ТВ (речь не идет о ТВ-документалистике или, тем более, о просветительских программах, в том числе и историко-просветительских, – это все отдельные сюжеты), источников, в которых фиксируются не только быстропроходящая событийная современность, но и глубинные исторические структуры – традиции, стереотипы восприятия, мифы... В этом массиве находится великое множество частных микроисторий, в которых прочитывается история Большая.

Почему я говорю именно о локальном ТВ? Дело в том, что около 15 лет назад среди всех прочих перемен, случившихся со страной, произошло и разрушение имперского модуса информационной коммуникации. С какого-то момента тексты, производимые в центре, неважно – официальные или там модный роман, но опубликованный в столичном журнале – утратили привилегированный статус. Произошла провинциализация информационного пространства. Людям стало гораздо важнее

³ <http://www.tv2.tomsk.ru/news/2004/05/27/1085715604.html>

⁴ См.: Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. М., 1998. С. 7–9.

то, что происходит в местной микросреде, за углом. Я в данном случае никак не оцениваю эти перемены, а просто констатирую, что они случились. И провинциальные комплексы, и логика выстраивания институтов гражданского общества (пусть эмбриональных), и – что немаловажно – бизнес-стратегия (мы можем сообщить аудитории что-то такое, чего не могут федеральные информационные программы) – все это в совокупности формировало фокус зрения провинциальных новостей, во многом существенно отличный от новостей федеральных. Человеческие микроистории, бытовая повседневность (в ТВ-жаргоне есть словечко такое – «бытовуха»⁵), специфический провинциальный социокультурный контекст... Все это – отличие провинциальных новостей от программы «Время», с точки зрения рассматриваемой проблематики придает специфическую ценность тому массиву источников, о котором я говорю. «Можно познать Поднебесную, не выходя со своего двора», – говорили китайцы и были как всегда правы. По моему разумению, именно в бытовой локальной повседневности гораздо в большей мере, чем в блеске кремлевского паркета, отражается Большое время. Или – скажу мягче – отражается иначе. И историк может увидеть это отражение, если только выберет соответствующий ракурс рассмотрения.

В те же 90-е гг. происходило важное изменение стилистики подачи информации на ТВ. С ориентацией на западный – главным образом американский опыт – изживалась дидактичность. Представление о том, что слова автора материала – это самая главная ценность материала – это представление (культурологически, кстати, связанное с имперским модусом коммуникации) трактовалось цехом как признак непрофессионализма. Дайте говорить героям сюжетов, пусть будут представлены разные точки зрения, длинный закадровый текст – это брак в работе, настаивали руководители информационных служб на планерках в редакциях. Некоторая отстраненность автора делает материал фактурнее – учили журналистов. И эта самая фактурность материала, ценимая в редакции, опять же придает ему и специфическую ценность как источнику.

Здесь, правда, будет уместно еще одно методологическое замечание. Чтобы его сформулировать, сначала расскажу историю. Несколько лет назад опытный журналист вверенной мне телекомпании поехала снимать информационный сюжет. Темой сюжета была реакция местной общины дагестанцев на вторжение боевиков Басаева на территорию Дагестана. Вышедший в эфир сюжет завершился эмоциональными кадрами: дагестанцы записываются на войну – в школьной тетрадке учитывают потенциальных защитников Дагестана. Чуть позже я узнал обстоя-

⁵ «Бытовуха – ужас бытия, хроника распада, первая тема для молодого журналиста». – Энциклопедия ТВ-2. Томск, 2006, С. 8.

тельства съемок. Съёмочная группа приехала в школу, где проходило нечто, вроде митинга. Члены общины сказали несколько речей и стали сворачивать мероприятие. «И это все?» – разочарованно спросила журналист. Кавказские люди артистичны и с полуслова поняли, что с сюжетом какие-то проблемы. Так и возникли заключительные кадры сюжета. «Ты понимаешь, что это ты организовала запись людей на войну?» – спросил я журналиста. «Не согласна – они сами все сообразили!», – ответила автор репортажа.

То есть поиск журналистом «фактурности», конечно, отнюдь не всегда означает торжество ранкеанского принципа «как это собственно было». Типичный случай трансформирующего воздействия телевизионной камеры на ход события⁶. В данном случае микроскопического. Есть, разумеется, и макропримеры. Самый показательный – 11.09. Общеизвестно, что атака на башни-близнецы была мотивирована возможностью телевизионной трансляции этого события, до некоторой степени воспроизводя архетипы, тем же ТВ и Голливудом сформированные. «Такое привыкли видеть в кино, в фильмах-катастрофах, но не в жизни. К слову, разрушение небоскребов – тех самых – очень любили снимать кинематографисты из Голливуда. По ним лазил Кинг-Конг, башни падали в “Дне независимости” и “Армагеддоне”. Кое-кто всерьез шепчет о киномистике и плохих приметах. Но – ничего сакрального. .. Американцы сами подсказали террористам способ нанести столь сокрушительный удар. Тому, кто планировал трагедию, не пришлось ничего выдумывать. План был готов – оставалось только воплотить в жизнь смелые фантазии режиссеров Голливуда»⁷, – можно было прочесть в одном из интернет-обзоров прямо на следующий день после трагедии.

Таким образом, вроде бы получается, что факт существования медиа налагает неизгладимый отпечаток на те события, которые медиа фиксируют. И, безусловно, это обстоятельство следует учитывать, когда мы обращаемся к тому же телевидению, как к историческому источнику. Но из всего из этого все-таки не следует рисовать катастрофические в духе пелевинского «Generation P» картины о сугубой виртуальности того мира, который создают медиа. Стоит согласиться с авторитетным исследователем современной медиасферы Никласом Луманом. «Мы не формулируем вопрос о том, как массмедиа искажают реальность своим способом ее представления, – читаем в его исследовании. – Ибо это предполагало бы онтологическую, наличную объективно доступную реальность, познаваемую свободно от конструкций и представляющую в своей основе древний космос сущностей. Ученые могут быть абсолютно убеждены, что они лучше знают реальность, чем она изображает-

⁶ О влиянии технологии телепроизводства на отображаемую реальность см.: Мучник В., Мучник Ю. Тележурналист глазами респондента. // Энциклопедия ТВ-2... С. 85–88.

⁷ <http://www.pronline.ru/read.php?type=articles&id=35>

ся в массмедиа... Но это означает всего лишь сопоставлять собственную конструкцию с некоторой другой»⁸. И при этом, как мне кажется, стоит помнить о том, что такого рода трансформирующее воздействие средств коммуникации на ход событий возникло не сегодня. А едва ли не с момента возникновения письменности. Возможность оставить свое имя в исторической хронике, или на каменной стеле, или на стенах пирамид разве, по сути, не та же трансформация реальности?

Словом, я убежден в том, что информационные программы российского провинциального телевидения могут дать большой и интересный материал для историков, разрабатывающих проблематику *la longue durée*. Относительно объема этого материала некоторое представление дают следующие цифры. На начало 2005 г., согласно компетентной оценке руководителя АНО «Интерньюс» М. Асламазян, в России работало порядка 1200 провинциальных телекомпаний, из них 88 % производили собственные новости, и в каждой десятой из них эти новостные выпуски были ежедневными⁹.

Согласно требованиям законодательства о СМИ эти новостные выпуски сохраняются в архивах телекомпаний. То есть речь идет о громадном источниковом массиве, до сих пор, насколько могу судить, не привлекавшем внимания историков, во всяком случае, под тем углом зрения, о котором говорится здесь. Вдобавок, этот материал уже до некоторой степени структурирован и систематизирован, ибо технология современного производства новостей в России с конца 90-х гг. опирается на программу «Фабрика Новостей» либо ее аналоги, одной из важнейших функций которых является архивирование¹⁰. Думаю, что коллег-историков ждет в этих архивах много интересных историй.

⁸ Луман Н. Реальность массмедиа. М., 2005. С. 17.

⁹ <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/media/72238.htm>

¹⁰ См.: http://www.newsfactory.ru/nf_soft/